

Вивиан улыбнулась удача. Точка перемещения оказалась прямо посреди пустеющего города, где среди брошенных домов было полно мест для надежного укрытия.

Выходя на отборочный этап, она намеренно отказалась от своего привычного, слишком приметного меха. Многие знали, что под этим грозным обликом скрывается легендарная «Ан». Вивиан, в отличие от безрассудного Гейла, не обладала той запредельной силой, что позволяет плевать на любые угрозы, а потому благоразумно предпочитала держаться в тени.

Выбор пал на массовую модель серии «Метеор» — добротный средний класс. В ближнем бою эта машина славилась безупречным балансом характеристик: приличное артиллерийское вооружение гармонично сочеталось со свободой маневра, необходимой пилотам, искушенным в боевых искусствах. Поскольку на турнир заявили тысячи владельцев подобных «Метеоров», появление Вивиан не вызвало ровным счетом никакого ажиотажа. За исключением горстки преданных фанатов, специально выискивавших трансляции «Ан», широкая публика совершенно забыла о скромной напарнице возмутителя спокойствия Гейла по отряду «Ветреница».

Рано или поздно на улицы этого заброшенного мегаполиса должны были потянуться другие участники. Человеческая природа противится пустоте — люди инстинктивно избегают диких безжизненных просторов. И даже в виртуальном пространстве этот внутренний компас заставлял пилотов искать укрытия среди зданий, хотя здешний город и был совершенно необитаем.

Проявив завидное терпение, Вивиан бесшумно миновала два перекрестка, присмотрела тактически безупречную позицию и с истинно кошачьей грацией усадила свой стальной мех в глубокую засаду.

Зрителям, которые поначалу заглянули на ее канал, такое пассивное ожидание быстро наскучило, и большинство предпочло переключиться на более зрелищные каналы других бойцов.

Точка обзора была выбрана идеально: весь лежащий внизу проспект просматривался как на ладони. Напасть на нее снизу мешал неудобный угол обстрела, а штурмовать столь высокую позицию в лоб было бы для любого врага чистым самоубийством.

Для любого стиля боя, будь то снайперская дуэль или внезапная атака в упор, это была лучшая позиция из возможных. Стоило Вивиан прижать корпус «Метеора» к бетонным плитам, как стальной гигант полностью скрылся из виду.

Безусловно, современные боевые машины оснащены сканерами, но серия «Метеор» обладала превосходными системами пассивной маскировки. Если мимо не будет проходить специализированный разведчик, засечь ее сигнатуру враги смогут разве что чудом.

Да и какая разница? Этот проспект — главная транспортная артерия города. Любой, кто захочет пересечь жилые кварталы, неизбежно выйдет прямо к ней, если только не решит потратить кучу времени на блуждание в лабиринтах глухих переулков.

В глазах притязательного Валентина мастерство Вивиан не выглядело чем-то экстраординарным. Однако объективно ее уровень был очень высок. Да, она не входила в десятку лучших пилотов Галактики Млечный Путь, но в рамках нынешнего турнира уверенно держалась на уровне элиты. Просто в сравнении с гениальным Гейлом ее успехи казались не столь ослепительными.

И это принесло плоды: в таблице лидеров очки под именем «Ан» поползли вверх с завидным постоянством. Спустя полчаса после начала раунда темп ее продвижения по рейтинговой шкале даже ненадолго обошел показатели самого Гейла.

В отличие от своей напарницы, Гейл в этот день особой удачливостью похвастаться не мог.

Состояние его меха «Джи» оставляло желать лучшего. Из-за сошедшей в самом начале раунда лавины уровень повреждений мгновенно подскочил до тридцати восьми процентов, превратив грозную машину в грудку искореженного и исцарапанного металла. И хотя позже парень сумел восстановить целостность систем и снизить этот показатель, внешний вид робота оставался плачевным.

Сам Гейл, оглядывая помятую броню, тоскливо думал, что его стальной боец теперь выглядит как каноничный и оборванный адепт Клана Нищих.

Расправившись со «Звездным Морем 6» под управлением Сюэ Вэньсы, он зачистил еще нескольких одиночек и внезапно обнаружил странную закономерность. Ему больше не нужно было охотиться и выслеживать жертв. Достаточно было просто замереть на открытом месте, как соперники сами, словно обезумев, бросались в атаку.

Ларчик открывался просто: все видели потрепанную обшивку «Джи» и думали, что мех вот-вот развалится. А желающих на халяву урвать легкое очко, добив израненную машину, на турнире хватало всегда.

Вот только эти стервятники не знали, что реальный уровень повреждений Гейл успел опустить до вполне рабочих двадцати одного процента.

Согласно регламенту соревнований, тридцать пять процентов износа — это критический порог, на котором система начинает истошно слать предупреждения. Обычно у машин на этой стадии выходит из строя ключевое оружие, боеспособность падает почти до нуля, и многие пилоты предпочитают сами нажать кнопку катапультирования, чтобы не терять время. Однако принудительное отключение и перенос в комнату ожидания происходят лишь тогда, когда

планка повреждений доползает до сорока пяти, а то и пятидесяти процентов.

Так что до роковой черты Гейлу оставалось еще очень и очень прилично.

И все же в каждой последующей дуэли ему приходилось выжимать из машины максимум. Поскольку права на ошибку у него не было, парень демонстрировал пилотаж запредельного уровня. Его агрессивная манера ведения боя привлекала все больше замороженных зрителей.

Среди тех, кто неотрывно следил за его маневрами, было немало профессоров из Высшей школы Освильд.

Три часа первого игрового дня пролетели как один миг. Выйдя из виртуальной кабины Звездной сети, Гейл обнаружил, что взмок до нитки от напряжения.

В пылу сражения он испытывал колоссальное напряжение — симуляция симуляцией, но тело в реальности реагировало на каждый опасный маневр так, словно на кону стояла его собственная жизнь.

Май на планете Лудери обычно радовал мягкой погодой. В эту эпоху человечество приложило колоссальные усилия для терраформирования обитаемых миров. Даже Уран, изначально бывший газовым гигантом, обзавелся искусственными островками суши. Пусть эти клочки земли состояли из голых скал и вечной мерзлоты, под защитными куполами раскинулись вполне комфортные поселения.

Лудери вообще стояла особняком: этот мир изначально подходил для жизни, разве что средняя температура была значительно выше, чем на древней Земле. Стараниями инженеров здесь установилась вечная весна, плавно переходящая в раннее лето с приятными двадцатью градусами тепла. Вдобавок в общежитии вовсю трудился климат-контроль, но Гейла это не спасало — с него катило градом.

Недолго думая, он сбросил мокрую одежду и зашагал напрямик в ванную.

И лишь вдоволь намылившись под прохладными струями, осознал досадную оплошность — свежие вещи он оставить в комнате позабыл.

В их апартаментах, конечно, имелись домашние роботы-слуги. Особым интеллектом эти жестянки не блистали, но с уборкой и мелкими поручениями вроде «принеси-подай» справлялись без труда.

Вот только Гейл терпеть не мог этих назойливых механических помощников.

На их четырехместный блок выделили двоих роботов: один безвылазно обитал у барышни Лань Фу, второй ухаживал за Валентином. Сами же Гейл и Вивиан органически не выносили

присутствия бездушных железяк, безмолвно наблюдающих за каждым их шагом.

От этой механической слежки Гейл чувствовал себя крайне неудобно.

И как теперь быть без чистой одежды?

Оставался проверенный временем вариант: насухо вытереться полотенцем и проскочить в спальню нагишом. Когда Гейл жил один, он проделывал этот нехитрый трюк едва ли не каждый день.

Закончив с мытьем и наспех обтеревшись, он спокойно зашагал в комнату. Высокими манерами Гейл никогда не отличался, поэтому крутить из полотенца скромную набедренную повязку даже не подумал.

И надо же было такому случиться: именно в тот момент, когда он, согнувшись в три погибели, усердно искал в ящике чистые боксеры, за дверью раздались отчетливые шаги...

Парень похолодел и дернулся, намереваясь одним прыжком долететь до кровати и укрыться простыней, но — сука! — комната была слишком просторной, а кровать стояла предательски далеко. Не успеть!

Завалиться к нему без стука мог только один человек. В их век личные границы оберегались строжайшим образом, и биометрические замки не впустили бы постороннего без ведома хозяина. Но Гейл и Валентин были особым случаем. Связывающее их загадочное кольцо наделило парней общим доступом: любая дверь, поддававшаяся Гейлу, беспрепятственно открывалась и перед Валентином.

Именно эта технологическая щедрость и привела к оглушительно неловкой сцене.

Гейл застыл на месте, лихорадочно соображая, как себя вести. Сделать вид, что ничего не произошло, и непринужденно поздороваться? Или все же...

Схватить подушку и стыдливо прикрыться? Но это выглядело бы глупо и неестественно.

Да и вообще, оба ведь мужики, чего стесняться?

И все же внутренний голос истошно орал, что дело дрянь!

Стоящий на пороге Валентин остолбенел. Узрев Гейла, на котором из одежды красовались исключительно домашние тапочки, он на секунду завис, а затем с тихим щелчком закрыл за собой дверь изнутри.

— Ты... что творишь? — хрипло выдохнул вошедший.

Зрелище, надо признать, открывалось завораживающее. За прошедшие два года вытянулся и возмужал не только Валентин. Подростковая угловатость Гейла сменилась точеным силуэтом молодого мужчины. Длинные стройные ноги, упругие, лишённые капли лишнего жира мышцы и безупречные очертания спины — от его тела веяло какой-то дикой, притягательной чувственностью.

И пусть испуганный парень застыл вполупорот, скрывая самое интересное, упругая линия его бедер и ягодиц была видна как на ладони.

У Валентина в этот день и так кровь бурлила, а подобный визуальный удар едва не лишил его последних крох самообладания.

С трудом прочистив горло и пытаясь убрать из голоса предательскую хрипоту, Валентин медленно произнес:

— Гейл... это какой-то новый перформанс?

— Одежду забыл взять... — как можно непринужденнее буркнул Гейл.

Заприметив наконец в глубине ящика злосчастные боксеры, он молниеносно выхватил их и натянул на бедра.

Но облегчения это не принесло. Под обжигающим взглядом Валентина тонкая ткань боксеров казалась абсолютно прозрачной.

«Да что за хрень-то творится?!» — взвыл Гейл про себя.

От чужого внимания кожа покрылась мурашками. В этой жизни парню уже стукнуло шестнадцать, а в этом нежном возрасте юношеский организм склонен выдавать вполне определенные реакции на подобные раздражители. Гейл однажды через это уже проходил, а потому прекрасно понимал природу сладкого покалывания внизу живота.

Осознание этого факта вогнало его в еще более густую краску.

Когда Валентин сделал плавный шаг навстречу, Гейл на уровне рефлексов попятился назад.

— Что-то не так? — Валентин изогнул бровь в притворном удивлении.

Гейл только сердито засопел.

Тон собеседника был настолько будничным, что любые оправдания Гейла выдали бы его замешательство с потрохами.

Он ни за что на свете не признался бы даже самому себе, что от этой мягкой, ленивой полуулыбки Валентина по его телу прокатилась волна самого настоящего, животного вожделения.

Твою мать, каким бы красивым ни был этот чертов аристократ, он все еще оставался парнем!

Поняв, в каком замешательстве находится его визави, Валентин улыбнулся еще шире. Он виртуозно контролировал рвущиеся наружу эмоции.

Он плавно сократил дистанцию и, прежде чем Гейл успел хотя бы моргнуть, нежно прижался своими губами к его губам.

— Ты сегодня превзошел сам себя, — тихо шепнул он прямо в губы.

Гейл округлил глаза и буквально одеревенел на месте от неожиданности.

Но стоило ему ощутить влажное, обжигающее прикосновение чужого рта, как Валентин легко отстранился.

— Отдыхай, Гейл. Сладких снов.

«Сука, ну почему у тебя при этом такой раздевающий взгляд?» — обреченно подумал парень.

Проводив взглядом Валентина, который ушел с абсолютно невозмутимым видом, Гейл почувствовал, будто по его обнаженному сердцу провели пушистым пером. Грудь наполнилась сладким, мучительным зудом.

Чего он не знал, так это того, что стоило Валентину покинуть чужие покои, как его маска спокойствия мгновенно осыпалась. Он почти бегом бросился к себе, ворвался в комнату и со свистом втянул воздух сквозь зубы.

«Гейл...» — это имя сладостно перекатывалось на его языке, отзываясь в сознании дрожью предвкушения.

Валентин никогда не отпускал добычу. Но вместо грубой силы он предпочитал тонкую работу: плести невидимую паутину, в которую жертва заползала добровольно, даже не подозревая о ловушке. И чем отчаяннее бедняжка бьется потом, тем глубже шелковые нити врезаются в ее нежную кожу.

Выбраться из этих силков невозможно.

Так он поступал с заклятыми врагами, так же действовал и с теми, кого хотел подчинить своей воле.

Враги испытывали перед ним первобытный ужас, проникающий до мозга костей, а среди любовников до сих пор не находилось никого, кто заслуживал бы столь тонкой и долгой игры.

За исключением Гейла.

«Настанет день, солнце мое, и ты сам, добровольно, шагнешь в мою постель».

Обычно засыпавший едва коснувшись подушки, в эту ночь Гейл ворочался до самого рассвета — отсутствие Валентина под боком внезапно лишило его покоя. За завтраком его осунувшийся вид сразу привлек внимание Вивиан.

— С тобой все в порядке? — искренне удивилась она. Сколько Вивиан его помнила, этот парень обладал железобетонным сном младенца и никогда не жаловался на бессонницу.

Его душевному спокойствию и толстокожести мог позавидовать любой буддийский монах — казалось, Гейла в принципе невозможно вывести из равновесия.

— Да так... просто не спалось, — нехотя выдавил Гейл.

Ближе к утру он все же провалился в беспокойную дрему, но в его снах упорно крутилось лицо Валентина в весьма пикантных ракурсах, которые точно заслуживали маркировки «восемнадцать плюс».

Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что его настиг пресловутый гормональный взрыв переходного возраста.

Меж тем главный виновник его ночных терзаний всю ночь напролет писал какие-то скрипты, но выглядел бодрым и полным сил.

Для Валентина программирование давно стало идеальным способом сублимировать лишнее возбуждение, поэтому сейчас он казался образцом собранности и покоя.

Вивиан перевела лукавый взгляд с одного парня на другого, тихонько хмыкнула и, решив не лезть не в свое дело, принялась неторопливо намазывать джем на тост.

Лань Фу тоже выглядела озабоченной. Отодвинув стул, она со вздохом опустилась за стол:

— Боюсь, свежая партия материалов задержится. Нам не доставят ее в срок.

— Из-за войны? — Вивиан подняла на нее глаза.

— Да, два крупных гиперпространственных коридора заблокировали, — хмуро подтвердила Лань Фу. — Паниковать не стоит, у нас в запасе есть обходной путь через внешние рубежи, но плечо доставки увеличилось. Придется подождать лишний месяц-другой.

С началом военных действий многие торговцы оружием начали сколачивать баснословные состояния, но для клана Лань Фу, промышлявшего контрабандой высокотехнологичного оборудования и элитных ресурсов, блокада сулила лишь убытки. Впрочем, сам факт наличия трех независимых каналов поставок говорил о том, что ее семья относилась к категории истинных королей теневого рынка.

— И как обстановка на фронтах? — словно бы невзначай поинтересовалась Вивиан.

В стенах школы циркулировали самые невероятные сплетни, но все они были вилами по воде писаны. Командование на сей раз ввело жесточайшую цензуру, и до глубокого тыла вроде планеты Лудери достоверные сведения доходили с огромным опозданием.

Зато у информаторов Лань Фу каналы связи работали бесперебойно — теневые дельцы обязаны были знать реальное положение дел, чтобы не лишиться товара и кораблей.

Полагая, что приятели волнуются исключительно за судьбу зависшего в пути оборудования, Лань Фу неохотно поделилась информацией:

— Дела на передовой дрянь. Союз нашей Галактики Млечный Путь и сил Галактики Юньхуэй должен был без труда стереть в порошок Галактику Цанлань, но у тех за спиной маячит Галактика Инцун. Пусть они и не вмешиваются открыто, их теневая поддержка создает Легиону Серебряной Звезды и Легиону Серебряного Сияния колоссальные проблемы.

Легион Серебряных Крыльев из Цанлани и в мирные годы превосходил по боевой мощи наши передовые части, а теперь, подпитываемый поставками от грозного Серебряного Орла... Неудивительно, что Лань Фу оценивала ситуацию столь пессимистично.

— Но зачем тогда правительству скрывать реальное положение дел? — недоуменно спросил Гейл.

Лань Фу презрительно хмыкнула:

— Да потому что сама эта кампания началась из-за грязных политических игр. Маршал Кордон уперся рогом и предоставил убежище беглому правительству Цанлани. У нас этих прихвостней никто на дух не переносит — все прекрасно помнят, какую гнусную свинью они нам подложили триста лет назад при подписании договора о демаркации границ.

Гейл только почесал затылок. В вопросах истории он был полным профаном, лишь мельком листавшим пыльные тома в библиотеке Валентина.

— Именно решение приютить этих изгнанников привело в ярость маршала Синси и послужило идеальным предлогом для вторжения. И ладно бы мы побеждали, так ведь наши войска пятятся назад по всем фронтам...

—...это наносит сокрушительный удар по авторитету маршала Кордона, — закончил фразу Валентин с тонкой, едва заметной улыбкой.

Он прекрасно знал официальную хронологию событий, но лишь оказавшись в этом времени, начал понимать скрытые пружины и истинную подоплеку разворачивающегося кризиса.

В учебниках фигура Кордона очерчивалась парой сухих абзацев, лишенных каких-либо живых деталей.

На деле же этот интриган обладал поразительным, почти звериным чутьем.

Как-никак, до самой своей кончины он умудрялся удерживать бразды правления всей Галактикой Млечный Путь.

Невероятно жестокий, хладнокровный, абсолютно циничный — ради своей выгоды он был готов пойти на любую подлость и с легкостью жертвовал миллионами жизней.

Валентин мысленно вздохнул. Делать ставку на такого лидера было крайне рискованным шагом.

До выпуска из стен Высшей школы оставалось всего четыре года.

— Гейл, кстати! Ты вчера просто зажег на арене! — поспешно перевела тему Лань Фу, сообразив, что сболтнула лишнего о делах верховного командования.

При упоминании турнира перед глазами Гейла сразу возник истерзанный корпус «Джи». Настроение поползло вниз: сегодня вечером ему придется предстать перед зрителями на той же гряде металлолома.

— И не говори... — уныло вздохнул он, торопливо доедая свой завтрак. — Пойду разомнусь

перед боем.

Валентин лишь проводил его ленивым взглядом. Беги-беги, солнце мое, от своей судьбы тебе все равно не уйти.

Ровно в назначенное время Гейл активировал нейроинтерфейс и вошел в Звездную сеть.

На второй день количество активных игроков на серверах только выросло. Правила изменились: ветераны вчерашних сражений материализовались ровно в тех же точках, где завершили прошлую сессию, в то время как вновь прибывших закидывало в случайные локации.

И в этот момент фортуна в очередной раз показала Гейлу свой капризный нрав.

Вчера он вышел из сети, стоя посреди бескрайней степи, где на километры вокруг не наблюдалось ни одной живой души.

Но стоило симуляции загрузиться, как датчики взвыли: со всех четырех сторон света, в радиусе неполного километра, одновременно материализовались новые участники!

«Твою ж дивизию! Вы издеваетесь?!» — мысленно взвыл парень. По правилам хорошего тона новички первым делом запустили сканирование местности на максимальном радиусе. И избитый «Джи» засветился на их радарх яркой мишенью.

Две машины сразу поймали его координаты и яростно рванули в атаку. Оставшаяся пара врага пока не заметила, но их маршрут вел напрямиком к позиции Гейла, сужая кольцо.

У Гейла возникло стойкое ощущение, будто разработчики Звездной сети лично прописали для него режим максимального хардкора.

От происходящего на экране так и веяло изоощренной, концентрированной враждебностью самой Вселенной.

<http://bllate.org/book/19793/2000901>